

УДК 001.18:304.2:008:316.73:316.722+723

Субкультурная динамика в молодежной среде: специфика и тенденции развития

Дорожкин А.С.

Учреждение образования «Гродненский государственный
медицинский университет», Гродно

Данная работа позволяет выявить особенности субкультурной динамики в молодежной среде, которая тесно связана с динамикой общей культуры. В ходе анализа результатов исследований, опубликованных ведущими отечественными и зарубежными учеными, автор проводит мысль о том, что система ценностно-смысловых установок каждой субкультуры основана на паттернах доминирующей культуры, которые всегда подвергаются внутригрупповой интерпретации их представителями. В то же время акцентируется внимание на том, что в Республике Беларусь, в развивающейся культуре префигуративного типа, сохраняются положительные тенденции в процессе трансляции социокультурного опыта между поколениями – указанная особенность подтверждает необходимость построения конструктивного межпоколенческого диалога.

Ключевые слова: субкультуры, молодежь, молодежная среда, субкультурная динамика, специфика и развитие субкультур.

(Искусство и культура. – 2023. – № 2(50). – С. 56–60)

Subcultural Dynamics in Youth Environment: Specificity and Development Trends

Darozhkin A.S.

Education Establishment “Grodno State Medical University”, Grodno

The article is concerned with identifying the features of subcultural dynamics in the youth environment, which is closely related to the dynamics of the general culture. In the course of analyzing the results of studies published by leading domestic and foreign scientists, the author suggests that the system of value-semantic attitudes of each subculture is based on the patterns of the dominant culture, which are always subject to intra-group interpretation by their representatives. The author focuses on the fact that in the Republic of Belarus, in the developing culture of the prefigurative type, positive trends persist in the process of transmitting social and cultural experience between generations – this feature confirms the need to build a constructive intergenerational dialogue.

Key words: subcultures, youth, youth environment, subcultural dynamics, specificity and development of subcultures.

(Art and Cultur. – 2023. – № 2(50). – P. 56–60)

На современном этапе процессы глобализации и информатизации содействуют выработке дополнительных средств и каналов коммуникации, что значительно повышает уровень взаимодействия в молодежной среде. Однако, по справедливому замечанию белорусского культуролога, профессора А.И. Смолика, зачастую «некоторая часть молодежи всё больше удаляется от “высокой” культуры и подлинно духовного развития, что проявляется в формировании целой системы субкультур, то есть “культуры в культуре”, имеющей четко очерченные границы знаний,

норм, ценностей, образцов, представлений, вкусов, идеалов, традиций» [1, с. 70].

В настоящее время не утратил своей актуальности подход к трактовке понятия «молодежь», подразумевающий установление связей между культурой молодежи и субкультурами. Так, молодежные субкультуры – частный случай субкультур, ведь использование эпитета «молодежная» предполагает определенный возраст их представителей.

На основании анализа определений понятия «молодежь», представленных в трудах современных ученых (А.И. Смолика [1],

Адрес для корреспонденции: e-mail: A.Dorozhkin08@mail.ru – А.С. Дорожкин

Т.Б. Щепанской [2], А.В. Мудрика [3]), будет учтен тот факт, что при выделении молодежи в отдельную социально-демографическую группу в структуре конкретного общества необходимо иметь в виду два вида критериев – социальные (ценностно-смысловые установки, статус, представления) и демографические (в частности, возраст – от 16 лет до 31 года).

Следует отметить, что сегодня в научном обществе не ослабевает интерес к изучению форм, механизмов и особенностей функционирования субкультур, которые являются значимой составляющей процесса адаптации молодежи к нынешним социокультурным условиям.

Актуальность исследования состоит в том, что динамичные процессы по преобразованию молодежной среды проявляются в специфике функционирования молодежных субкультур, а также определяют необходимость своевременного обновления существующего теоретического базиса в рамках отечественного субкультурного дискурса.

Цель исследования – выявить специфику и тенденции развития субкультурной динамики в молодежной среде на современном этапе.

Молодежные субкультуры как часть современного культурного пространства. По мнению российского культуролога Т.Б. Щепанской, «изначально понятие “субкультура” по отношению к молодежи имело тот же смысл, что и понятия “контркультура”, “андеграунд”, “подземная культура”, и служило определением низовой культуры» [2, с. 51]. В дальнейшем молодежные субкультуры стали изучаться как важная часть общемирового культурного пространства. Согласно российскому педагогу А.В. Мудрику, субкультура представляет собой «целостное образование, включающее ряд признаков разной степени выраженности: специфический набор ценностных ориентаций; норм поведения, взаимодействия и взаимоотношений ее носителей; статусную структуру в реальных группах; иерархию предпочитаемых источников информации; своеобразные увлечения» [3, с. 129].

В свою очередь российский социолог А.С. Голобоков установил, что определенные проблемы в освоении молодыми людьми множества культурных паттернов обусловлены тем, что «для молодежи значительная часть культуры является скрытой, такой, что не стала еще частью жизни, не переживается как личный опыт. ... В этих условиях модель “желаемого будущего” не совпадает с настоящим, актуальная культура воспринимается как нечто временное» [4].

Принимая во внимание рассмотренные выше положения, следует отметить, что

молодежные субкультуры в своем развитии во многом зависят от трансформаций, происходящих в доминирующей культуре, в частности от процессов освоения молодыми людьми ее достижений, формирования молодежью системы актуальных ценностно-смысловых установок и «моделирования» собственного будущего в современном культурном пространстве.

Аксиологический аспект в динамике субкультур. Постоянные изменения во всех общественных сферах определяют возникновение новых ценностно-смысловых установок, которые объединяют культурно-историческое наследие и новый образ мышления, как отдельных индивидов, так и социокультурных групп. Следует помнить, что включенность в молодежную субкультуру способствует ценностному самоопределению молодых людей, так как в ходе этого процесса индивид обретает смысл, цели и ресурсы своей жизнедеятельности в данной социокультурной и пространственно-временной среде.

Аксиологическое «ядро» молодежных субкультур зависит от совокупности ценностей и ценностных ориентаций, а также идеалов, принятых их представителями. Согласно результатам исследований, проведенных белорусским социологом Е.А. Даниловой, «структура базовых ценностей молодежи Беларуси является в некоторой степени противоречивой: молодым людям свойственны как семейные ценности, свидетельствующие о социокультурной преемственности поколений, так и сугубо прагматичные, материальные ценности. ... Молодые люди формируют свою систему и иерархию ценностей, выбирая наиболее существенные и эффективные для достижения жизненного успеха, с их точки зрения, приоритеты из ряда альтернатив, сочетая и синтезируя традиционные и современные ценности» [5, с. 16–17]. Исходя из этого, можно сделать промежуточный вывод: совокупности ценностей каждой субкультуры основаны на паттернах доминирующей культуры, которые подвергаются интерпретации их представителями.

Проблематика девиантности в контексте субкультурной динамики в молодежной среде. С учетом того факта, что представители молодежных субкультур обязательно переосмысливают и преобразовывают ценностно-смысловые установки доминирующей культуры, для характеристики субкультурных практик нередко используется понятие «девиация». В данном случае ценности субкультуры находятся в непосредственной взаимосвязи с формированием норм, выступающих в качестве регулятора поведения отдельных

личностей или социокультурных групп в определенных социально-исторических условиях. Вместе с тем в процессе изучения сущностных оснований девиаций нельзя забывать о том, что норма как относительно устойчивый во времени феномен способствует вполне эффективному отражению специфики комплекса общественных взаимодействий, интеракций и практик, но лишь в том случае, когда ее необходимость, актуальность и значение признается большинством.

На наш взгляд, в социокультурном дискурсе проведение четкой границы между «девиацией» и «нормой» достаточно проблематично. Стремительные изменения современного социокультурного пространства (постоянное обновление, информатизация, глобализация) влекут за собой изменения и в ценностно-нормативных системах, которые впоследствии примет или отвергнет обозначенное ранее большинство. Следовательно, мы можем стать свидетелями того, как «сегодня» те или иные практики, образцы поведения и предпочтения будут выступать в качестве норм, а «завтра» станут девиациями, и наоборот. Это обстоятельство вызывает необходимость построения конструктивного диалога с молодежью для корректного понимания причин формирования и выявления специфики субкультур и, что важно, для определения путей их развития, т.е. собственно субкультурной динамики.

Однако в таком случае диалог с представителями молодежных субкультур как диалог между поколениями и/или культурами должен выстраиваться, исходя из понимания и принятия молодежных практик. Другими словами, подобный «демократический» подход должен начинаться с осознания того, что процессы возникновения, функционирования и развития субкультур являются естественными и неотъемлемыми для современного общества.

Постсубкультурный подход к исследованиям динамики молодежных субкультур. С учетом постоянной трансформации общества и, как следствие, нынешнего социокультурного пространства, для выявления тенденций развития субкультурной динамики использование постсубкультурного подхода представляется не только возможным, но и необходимым.

Во-первых, молодежь как наиболее активная социальная группа характеризуется достаточно категоричным восприятием всего нормативно-регламентирующего и желанием расширить границы существующих социокультурных ограничений. Как следствие, данная особенность предопределяет возникновение

главного противоречия между субкультурой и культурой большинства. С одной стороны, молодые люди стремятся быть независимыми от правил и норм, которые диктует им базовая культура, с другой – молодые люди хотят привлечь к себе внимание общества, используя для этого эпатажные и протестные способы: нестандартный внешний вид, манеры поведения, сленг.

В определенной степени свобода самовыражения предполагает независимость не только от мнения окружающих, но и от субкультур в их классическом понимании, что находит свое отражение в смешении стилей и размытии границ между субкультурами. Другими словами, мы можем говорить о том, что за субкультурами закрепляются характеристики, спрогнозированные в свое время теоретиками рассматриваемого подхода, а именно:

– активно функционирующим субкультурам свойственно отсутствие четко очерченных «границ», что способствует процессу обретения индивидом нескольких идентичностей (английский культуролог и социолог С. Редхед [6]);

– стиль субкультуры характеризуется определенной размытостью, что влечет за собой активное взаимодействие и «взаимопроникновение» субкультур, а также актуализацию такой характеристики этих групп, как «внеклассовость» (английский социолог Р. Вайнцирль [7]).

Во-вторых, необходимо помнить о том, что специфика функционирования современных субкультур, в частности формирование ценностно-смысловых установок их представителей, во многом определяется процессами глобализации и информатизации, которые становятся важными факторами общей социокультурной динамики. Эта особенность также была учтена Р. Вайнцирлем, который отмечал, что для современных субкультур, образовавшихся и функционирующих в рамках субпотока (например, сетевых геймеров), будут терять свою значимость территориальные признаки [7, с. 45].

Для подтверждения сказанного обратимся к результатам исследований, проведенных российским философом О.А. Полюшкевич. Актуализируя тенденции виртуализации молодежных практик с точки зрения повышения эффективности коммуникации, ученый отмечает, что «виртуальная среда снимает барьеры общения, существующие в реальной физической среде» [8, с. 299].

Молодежные субкультуры в пространстве культуры префигуративного типа. Обращаясь к вопросу взаимных связей между общей культурой и современными субкультурами,

следует напомнить, что трансформации доминирующей культуры находят свое отражение в динамике молодежных субкультур, поскольку в качестве базиса для их возникновения, формирования и развития выступают культурные паттерны культуры большинства. Вместе с тем, с учетом всех рассмотренных тенденций, можно говорить о наличии схожего процесса, протекающего в «обратном» направлении: так, на современном этапе субкультурная динамика в молодежной среде оказывает влияние на динамику культуры большинства, ее специфику и общее состояние.

Для конкретизации данной идеи обратимся к типологизации культур, разработанной М. Мид и позволяющей рассмотреть основные взаимодействия между представителями разных поколений в рамках их обращения к традициям и новациям в контексте общекультурной динамики.

К *постфигуративному типу* относятся культуры традиционных обществ, в которых «прошлое взрослых оказывается будущим каждого нового поколения; прожитое ими – это схема будущего для их детей» [9]. В свою очередь к *кофигуративному типу* относятся культуры, характеризующиеся достаточно интенсивными изменениями социокультурных условий, в которых представители старшего поколения могут активно обращаться к традициям, в то время как молодежь становится открытой для новаций, вырабатывая при этом уникальные и актуальные для них практики. Подобное расхождение в направлении культурного развития становится важной предпосылкой как для конфликта поколений, так и для возникновения молодежных субкультур [9].

Префигуративная культура – это культура обществ с невероятно быстрыми и интенсивными изменениями социокультурных условий [9]. Как отмечает О.А. Полюшкевич, «для префигуративного типа культуры характерно формирование такой социальной связи между поколениями, когда образ жизни старшего поколения не тяготеет над младшим. Темп обновления знаний настолько высок, что молодежь оказывается более сведущей, чем старики» [8, с. 297].

В таких условиях отсутствие инновационного творческого подхода и обращение исключительно к традиционным практикам в решении актуальных проблем может привести к их усугублению, поэтому предполагается, что на современном этапе молодые люди должны быть готовы дать рекомендации «своим родителям, как стоит жить, какие стратегии и ориентиры выбирать, что ценно, а что ложно в современном мире» [8, с. 297]. Однако, несмотря на

определяющее значение творческого потенциала молодежи в развивающейся прямо сейчас культуре префигуративного типа, нельзя полностью отказываться от использования опыта старшего поколения и забывать о своих культурных традициях, что еще раз подтверждает необходимость построения конструктивного межпоколенческого диалога.

Заключение. Подводя общий итог, приведем основные выводы, которые были получены в ходе исследования, нацеленного на выявление специфики и тенденций развития субкультурной динамики в молодежной среде на современном этапе.

1. Динамика молодежных субкультур тесно связана с динамикой общей культуры, в частности с процессами освоения молодыми людьми ее достижений, формирования молодежью системы актуальных ценностно-смысловых установок и «моделирования» собственного будущего в сегодняшнем культурном пространстве. Важно помнить, что совокупности ценностей каждой субкультуры основаны на культурных паттернах доминирующей культуры, но представители данной субкультуры всегда подвергают их внутригрупповой интерпретации.

2. Нынешняя динамика в молодежной среде обусловила возникновение ситуации, при которой проведение четкой границы между «девиацией» и «нормой» становится достаточно проблематичным. Стремительные изменения современного социокультурного пространства влекут за собой изменения и в ценностно-нормативных системах, которые впоследствии примет или отвергнет большинство конкретного общества. Следовательно, мы можем стать свидетелями того, как «сегодня» те или иные практики, образцы поведения или предпочтения будут выступать в качестве норм, а «завтра» станут девиациями, и наоборот. Говоря о Республике Беларусь, следует отметить, что, несмотря на сложности, которые возникают в процессе переоценки привычных аксиологических и нормативных систем, сохраняются положительные тенденции в процессе трансляции социокультурного опыта между поколениями.

3. Указанное определяет необходимость построения конструктивного диалога с молодежью для корректного понимания причин формирования и выявления специфики субкультур и, что важно, для определения путей их развития, т.е. собственно субкультурной динамики. В данном случае нужно помнить о «демократическом» подходе к его ведению, который учитывал бы позитивные и негативные аспекты

субкультурных практик современной молодежи, а также способствовал осознанию того, что процессы возникновения, функционирования и развития субкультур являются естественными и неотъемлемыми для сегодняшнего общества.

4. По нашему мнению, для более корректных исследований субкультурой динамики в молодежной среде на современном этапе необходимо обращаться к использованию как субкультурного, так и постсубкультурного подходов. Такая комбинация позволит исследовать «классические» проблемы субкультур (например, социокультурные девиации), а также искать решение вопросов, возникающих «в режиме реального времени» и определяющих собственно динамику этих групп (например, выявление актуальных характеристик). При обращении к постсубкультурной теории было установлено, что:

– молодежь характеризуется желанием расширить границы существующих социокультурных ограничений. В определенной степени свобода самовыражения предполагает независимость не только от мнения окружающих, но и от субкультур в их классическом определении, что находит свое отражение в смешении стилей и размывании границ между субкультурами.

– специфика функционирования современных субкультур, в частности формирование ценностно-смысловых установок их представителей, во многом обуславливается процессами глобализации и информатизации, которые становятся важными факторами общей социокультурной динамики.

5. В развивающейся прямо сейчас культуре префигуративного типа отсутствие инновационного творческого подхода и обращение исключительно к традиционным практикам в решении актуальных проблем может привести к их усугублению. Однако, несмотря

на определяющее значение творческого потенциала молодежи в таких условиях, нельзя полностью отказываться от использования опыта старшего поколения и забывать о своих культурных традициях, что еще раз подтверждает необходимость построения конструктивного межпоколенческого диалога.

С учетом всех рассмотренных тенденций можно говорить о наличии схожего процесса, протекающего в «обратном» направлении: так, на современном этапе субкультурная динамика в молодежной среде оказывает влияние на динамику культуры большинства, ее специфику и общее состояние.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смолик, А.И. Субкультура молодежи как проблемное поле отечественной культурологии / А.И. Смолик // Современная молодежь и общество: сб. науч. ст. Вып. 8: Социальные, культурные и международные коммуникации молодежи / под науч. ред. И.И. Калачевой. – Минск: РИВШ, 2020. – С. 69–73.
2. Щепанская, Т.Б. Система: тексты и традиции субкультуры / Т.Б. Щепанская. – М.: ОГИ, 2004. – 286 с.
3. Мудрик, А.В. Социализация человека / А.В. Мудрик. – 3-е изд., испр. и доп. – Воронеж: РАО-МПЦИ, 2011. – 624 с.
4. Голобоков, А.С. Отечественные и зарубежные исследователи о сущности и признаках современных молодежных субкультур [Электронный ресурс] / А.С. Голобоков, С.А. Шалапута // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 8. – Ч. 3. – Режим доступа: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10058>. – Дата доступа: 02.09.2022.
5. Данилова, Е.А. Трансформация базовых ценностей молодежи Республики Беларусь: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01 / Е.А. Данилова. – Минск, 2009. – 21 с.
6. Redhead, S. The end of the end-of-the-century party / S. Redhead // POPULAR CULTURAL STUDIES. – 1990. – Vol. 1. – С. 1–6.
7. Weinzierl, R. Selection and editorial matter / R. Weinzierl, D. Muggleton. – Oxford: Berg, 2003. – 336 p.
8. Полюшкевич, О.А. Молодежь и консолидация общества / О.А. Полюшкевич // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2011. – № 8(55). – С. 296–300.
9. Мид, М. Культура и мир детства [Электронный ресурс] / М. Мид // Избранные произведения. – Режим доступа: <http://base.dnsgb.com.ua/files/book/kultura-i-mir-detstva.pdf>. – Дата доступа: 03.09.2022.

Поступила в редакцию 29.09.2022